

Город Сан получил своё название в древние времена. Когда-то здесь росло множество тутовых деревьев, но позже их вырубili, а на этом месте построили город Сан.

Город Сан также известен как древняя столица, и по сей день здесь сохранилось больше всего древних построек. С течением времени древние районы города превратились либо в туристические места, либо в улицы с ресторанами. Наиболее известным из таких районов является древний город Санлинь, который также является самой большой улицей с ресторанами в городе.

Когда приезжаешь в город Сан и заходишь в древний город Санлинь, всегда слышишь одну легенду — о небольшом ресторанчике под названием «Юнь», расположенном в конце переулка городка Санлинь. Этот ресторанчик не работает днём, а открыт только с восьми вечера до шести утра.

Однако не только время работы делает его легендарным. Говорят, что ресторан «Юнь» имеет два этажа, но большинство посетителей, приходящих туда из-за этой легенды, возвращаются разочарованными, утверждая, что видят только один этаж.

Легенда о несуществующем втором этаже до сих пор не исчезает. Некоторые даже утверждают, что для того, чтобы попасть на второй этаж ресторана «Юнь», нужно особое стечение обстоятельств. Большинство считает это маркетинговым ходом владельцев и не придаёт этому значения.

Однако...

— Хозяйка, как ты думаешь, кто будет первым гостем сегодня?

— Кто же ещё? В это время, кроме той свергнутой императрицы из Холодного дворца, никто не придёт так рано.

Женский голос раздался из одной из комнат, после чего дверь открылась, и на пороге появилась женщина с изящной фигурой, одетая в синий халат с вышитыми цветами и разрезом. Она медленно шла к стойке регистрации, держа в руке складной веер.

Эта женщина была хозяйкой ресторана «Юнь» — Юнь Сансан.

Она села, положив локоть на стойку, подперев голову ладонью, и устремила свой яркий взгляд на вход. В другой руке она держала резной веер из персикового дерева.

Дверь была открыта, и она могла видеть каждого, кто входил. Когда никто не заходил, она наблюдала за тутовым деревом напротив.

— Хозяйка, ты опять задумалась. Разве тутовое дерево так прекрасно? Разве оно прекраснее

меня? Я думаю, я красивее этого дерева. Даже Мацзяо сказал, что я самая красивая маленькая перчинка в мире.

Юнь Сансан скучающе взглянула на гигантский перечный куст, который прыгал рядом с ней. На нём висело множество крупных перцев, гораздо больше, чем те, что продаются на рынке. Красные перцы покачивались, создавая праздничное настроение.

— Он тебя обманывает, — с долей злорадства сказала Юнь Сансан. — Я самая красивая в этом мире.

С этими словами она подвела перцовый куст к зеркалу, в котором отражались они оба. Она бросила взгляд на своё отражение и спросила:

— Видишь, как я прекрасна?

Гигантский перцовый куст слегка качнулся, и все его перцы зашевелились:

— Да, ты красива, но... но Мацзяо не стал бы меня обманывать. Я верю всему, что он говорит. Если он сказал, что я самая красивая, значит, это так.

— Ты ещё ребёнок. Твой Мацзяо просто тебя утешает, глупенькая перчинка. Я прекрасно знаю, что у него на уме. Он просто хочет...

— Хозяйка!

Из кухни выскочил куст перца Мацзяо и быстро подбежал к перцовому кусту, обвив его своими ветвями.

— Хозяйка действительно красива, и среди людей ей нет равных.

— Но, — Мацзяо слегка похлопал перцовый куст, утешая его, — среди перцев ты самый красивый. Я не обманываю тебя.

— Я знала, что Мацзяо не станет меня обманывать. Я верю всему, что он говорит. Хозяйка — самая красивая среди людей, а я — среди перцев.

Юнь Сансан безразлично фыркнула. Это было невыносимо. Перцовый куст и куст Мацзяо каждый день показывали свою любовь прямо у неё на глазах, сводя её с ума.

Жизнь совсем не была спокойной!

— Мацзяо, вы разных видов, — сказала Юнь Сансан, приподняв веки. — Вы не сможете дать плоды.

Мацзяо не обратил на это внимания, продолжая обнимать перцовый куст. Он знал, что Юнь Сансан просто шутит, чтобы позлить перцовый куст, но он не мог терпеть, когда его обижали, даже если это делала их хозяйка!

— Нам с перцовым кустом не нужны плоды. Мы не придаём этому значения. Верно, перцовый куст?

Перцовый куст тут же закивал, имитируя человеческое движение, и ответил:

— Да-да, Мацзяо прав.

Юнь Сансан фыркнула и не стала больше ничего говорить, просто махнула рукой:

— Убирайтесь, быстро убирайтесь и идите работать. Я больше не хочу видеть вас вместе.

Если она будет смотреть на них дальше, у неё просто сердце разорвётся.

В этот момент снаружи раздались лёгкие шаги. Через десять секунд в ресторан вошла женщина в простой, выцветшей древней одежде. Она мягко улыбнулась Юнь Сансан и села за столик у стены.

— Что будешь кушать сегодня?

Юнь Сансан, покачивая веером, подошла к женщине и наклонилась к ней.

— Может, чего-нибудь повкуснее?

— По-прежнему... просто рисовую кашу.

Губы женщины слегка дрогнули, и она протянула Юнь Сансан кусочек серебра. Она изо всех сил старалась сдержаться. Эта улыбающаяся женщина, спрашивающая, что она хочет съесть, явно не имела добрых намерений. Она явно хотела опустошить её кошелек.

Услышав про рисовую кашу, Юнь Сансан тут же выпрямилась, выразив явное недовольство:

— Ваше Величество, так нельзя. Вы уже три месяца питаетесь одной рисовой кашей. Если будете продолжать в том же духе, умрёте с голоду. Может, стоит съесть что-то повкуснее? Если вы хорошо питаетесь и становитесь красивее, то сможете вернуть расположение императора.

Судя по вашему виду, вы всё ещё в Холодном дворце?

Она случайно заметила покрасневшие от холода пальцы Гунсунь Лань.

— Ладно, у вас там, видимо, зима. Днём вы, наверное, много стирали? С таким худым телом вам нужно укреплять здоровье. Если вы заболете, то не только не сможете вернуть расположение императора, но и просто выжить в Холодном дворце будет проблематично.

Гунсунь Лань мягко улыбнулась:

— Сейчас я не могу прятать серебро. Наложница императора постоянно следит за мной, и я не могу связаться со своими людьми. Не волнуйся, когда появится возможность, я вернусь. Когда я верну расположение императора и восстановлю свой статус императрицы, я буду каждый день заказывать у тебя самую дорогую кашу красоты.

— Об этом поговорим, когда ты вернёшь расположение. Не говори громких слов, а то язык отвалится. Женщине, попавшей в Холодный дворец, не так просто выбраться оттуда. Будь осторожна.

Юнь Сансан повернулась и крикнула в кухню:

— Мацзяо, одну рисовую кашу, с солью, горячую.

— Перцовый куст, принеси таз с горячей водой, чтобы Ваше Величество могла помыть руки. От неё пахнет мылом, и это может испортить вкус каши. Не хочу, чтобы потом жаловались, что наша каша невкусная.

Сказав это, она вернулась на своё место, взглянув на вход.

На лице Гунсунь Лань появилась лёгкая улыбка. Когда перцовый куст принёс таз с горячей водой, она опустила руки в воду. Тепло приятно согрело её, и она вздохнула с облегчением. Днём, в зимний холод, она стирала так много белья, что чуть не замёрзла.

После того как её сослали в Холодный дворец, она подвергалась издевательствам, и её хрупкое тело не выдерживало. Однажды ночью, в полубессознательном состоянии, она почувствовала, как мир вокруг неё закружился, и оказалась в другом месте. Когда она пришла в себя, то обнаружила, что лежит в очень странном месте. Особенно запомнилось ей то, что, подняв глаза, она увидела тутовое дерево, а напротив него — дверь. Она попыталась подойти к двери, но почему-то не смогла войти.

Казалось, она была так близко, но в то же время так далеко.

Пока женщина в халате с разрезом, покачивая веером, с яркой улыбкой не подошла к ней и не сказала:

— Одежда рваная, волосы растрёпаны, выглядишь бедной. В последнее время все приходят такие бедные. Если так пойдёт и дальше, мой ресторанчик закроется.

Она думала, что та оставит её в покое.

<http://bllate.org/book/15262/1346795>